

Источник и смысл творческого акта в русской софиологической модели

Научный руководитель – Полякова Светлана Викторовна

Щекалева Ольга Вадимовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: olya.margaryan@yandex.ru

Необходимость обращения к данной теме обусловлена тем, что современная философия не отвечает на следующие вопросы: откуда берутся творческие идеи, каким образом человек их производит, какие способности человека задействованы при получении новых идей. В современной философии не решается проблема источника творчества ни на онтологическом, ни на гносеологическом уровне, в лучшем случае творчество рассматривается в психологическом аспекте. Софиологии как раз решает проблему источника творчества и определяет смысл творчества.

София как вместилище всех идей и всех прообразов вещей является источником творческих идей, замыслов. Существование единого источника творческих идей доказывается тем, что существуют сюжеты, к которым художники приходят совершенно независимо друг от друга, то же относится и к научным изобретениям. Человек способен к творчеству благодаря тому, что сам укоренен в Софии, в ней исток его бытия. Творческий акт получает свое наиболее подлинное овеществление в искусстве, поэтому мы будем говорить преимущественно об искусстве и его смысле.

Искусство само по себе не имеет тем, оно черпает их из Софии. В основе искусства находится созерцание Красоты, не художник создает красоту, а сама софийная красота создает искусство, она является источником искусства. В процессе творчества художник стремится сделать материал (камень, звук, краски, слово и т.д.) софийным. Искусство стремится показать идею в материи. Любое подлинное искусство открывает Софию, именно поэтому искусству придается большое значение в софиологии. Красота, выраженная в искусстве, возносит человека в мир идей, который и есть София [1]. В этом аспекте проявляется сходство софиологии с платонизмом [2].

В софиологии выделяется молитвенное и софийное творчество, в софийном творчестве присутствует стремление к Софии, которое потом овеществляется в творении, а в молитвенном творчестве само творчество происходит в богообщении, но творческие усилия человека ничего не производят. Вдохновение творчества причастно к Божественной Софии и в этом смысле оно боговдохновенно, так как София является откровением Бога в мире. Церковное творчество представляет собой соединение индивидуального и надиндивидуального, потому что Церковь вольна принимать некое искусство и называть его церковным или не считать таковым. Творчество индивида в таком случае срастается с целым, с Церковью. Искусство - это наиболее религиозный элемент культуры, потому что он видит себя связующим мир горний и дольний, несущим весть из умопостигаемого мира.

Искусство является свободным, без свободы оно не существует, поэтому полное подчинение Церкви не является для искусства благом. Свобода искусства понимается в том числе, и как свобода от этики. Сознвая свою свободу, искусство в первую очередь провозглашает свободу от навязанных задач, ведь искусство должно быть ради искусства. У свободного искусства должна быть только одна задача, которая заключается в служении красоте. Любая человеческая деятельность стремится себя перерасти и искусство - не

исключение. Искусство стремится практически изменить мир, а не только говорить о красоте мира горнего, в этом стремлении оно сближается с хозяйством, которое осуществляет практическое преобразование мира. Призвано ли искусство спасти весь мир с помощью красоты? Искусство не способно это сделать, оно лишь показывает красоту. Оно не может собрать все лучи Софии воедино, своими произведениями оно показывает прообразы преображенного мира.

В свете творчества все становится софийным и поэтому искусство находится по ту сторону добра и зла. Греховные склонности художника теряют свою силу, если художника коснулась красота, искусство облагораживает нравственно художника. Искусство смотрит на мир таким образом, что зло в его взгляде исчезает, растворяется в гармонии красоты, несмотря на свободу от этики, искусство способствует росту моральности [1]. Поскольку София понимается в софиологии как духовная телесность, то человек-творец уже при жизни может быть причастен духовной телесности, а значит, и райской жизни, потому что София понимается в софиологии еще и как Царство Божие [3]. Но стоит отметить, что эта причастность длится непродолжительное время, человек довольно быстро выходит из состояния сопричастности Софии. Через творчество и сам творец, и любой человек, который воспринимает произведение искусства, способен осуществить свою подлинную сущность, и тем самым приблизиться к Софии.

Все большее и большее приближение к Софии осуществляется с помощью мирового творчества, актуализация потенций Софии - это содержание мирового процесса. Именно актуализация потенций Софии и является глобальным смыслом творчества [1].

Источники и литература

- 1) Булгаков С.Н. Свет невечерний. Спб., 2017.
- 2) Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990. Т. 1.
- 3) Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 2012.